

Павел Крусанов: «НА ХАЛЯВУ НЕ БЫВАЕТ ДАЖЕ КОНЦА СВЕТА»

• ТЕКСТ | Наталья КУЗНЕЦОВА



Кризис бродит по России. Это печально, но не безнадежно. Да, меньше производим, меньше покупаем. Но книги, хочется надеяться, по-прежнему претендуют на деньги и свободное время людей. На поле развлечений у них все больше конкурентов. А кто сказал, что чтение должно быть легким? — считает главный редактор издательства «Лимбус пресс» писатель Павел Крусанов.

— За последнее время производство книг, газет и журналов в России снизилось более чем на 20%. Как «Лимбус пресс» кризис переживает?

— Вообще по издательствам кризис очень заметно прошелся. Отечественные книгопроизводители оказывались всегда в зависимом положении по отношению к отечественным книгопродавцам. Мы отгружаем свою

продукцию как оптовикам, так и в книоторговые сети не под расчет, а с выплатой по реализации. Грубо говоря, издатель кредитует книгопродавца. В итоге деньги за проданные книги нам возвращаются, а если что-то не продается, мы получаем возврат. Это в работающей схеме. Но в ситуации кризиса, который не дает нам покоя вот уже второй год, книоторговые организации нередко свои собствен-

ные финансовые дыры латают за счет издательств. Начинаются задержки выплат, которые могут быть затяжными либо просто катастрофическими в случае банкротства книоторгового партнера. Такова реальность. Не секрет, что в Питере практически все издательства сократили свои планы едва ли не на две трети.

— А книоторговые розничные сети уже с начала прошлого года отметили сокращение продаж книг...

— Я разговаривал с генеральным директором сети «Буквоед» Денисом Котовым, с другими книоторговцами, и они, честно говоря, не жаловались на то, что продажи заметно падают. Люди не экономят на книгах, и розница остается на прежнем уров-

не, учитывая, конечно, сезонные колебания спроса. Так, скажем, бывают провалы по продажам сразу после Нового года, потому что все уже подарки сделали, пребывают на рождественских каникулах, а застолье не очень сочетается с чтением. Есть летние снижения продаж. Тоже каникулярное время. В принципе это беда не розничной торговли, а проблема завышенных кредитных ставок, потому что и издатели, и книготорговцы в случае каких-то необходимостей нередко перекредитовывались. Но ставки кредита выросли, и как следствие страдает издатель. Потому что собственные прорехи, как уже говорилось, оптовики закрывают деньгами издателя, который остается без оборотных средств. Запускать новые проекты не с чего, поэтому сокращаются планы, а финансовые обязательства копятяся.

— **Выход из ситуации видите? Вы вообще бизнесмен по натуре?**

— Нет, я, честно говоря, деньги считаю плохо, поэтому и занимаюсь большей частью творческой работой. Мое дело — позиции плана закрывать. То есть обеспечить издательский портфель интересными предложениями. В ситуации, когда планы урезаются, пропадает возможность вкладывать деньги в рискованные проекты, по которым ожидается длинный возврат денег. Есть такие проекты, по которым деньги возвращаются не в квартал, а в течение нескольких лет. Но гарантированно.

— **Например?**

— Большие фотоальбомы. Это дорогие, многозатратные издания. На них есть довольно стабильный спрос, но срок реализации размазан по времени. Их покупают любители и специалисты. Такие проекты, выводящие сразу большие суммы из оборота, отодвигаются на второй план или даже на третий.

— **В одном из разговоров вы мне сказали: теперь художественная литература занимает не главную нишу. Бестселлером может стать и «Болгарская кухня от Филиппа Киркорова». Вы по-прежнему считаете, что бестселлер — совсем не обязательно высокохудожественное произведение?**

— Я имел в виду то обстоятельство, что сейчас большую долю на книжном рынке начинает занимать такое направление, как нон-фикшн — художественная литература. Это может быть краеведческая литература, мемуарная, биографическая и так далее. В 2006 году лауреатом конкурса «Большая книга» стал Дмитрий Быков с биографической книгой «Пастернак». Типичный показатель. Есть прекрасный петербургский автор Сергей Носов, он выпустил у нас книгу «Тайная жизнь петербургских памятников». Это попытка своеобразного, необычного, порой интуитивного краеведения. В настоящее время мы уже готовим к выпуску третий тираж этой книги. Она пользуется спросом и даже вышла в

городском романе, не укладывающемся в строгие рамки определенного жанра, то сейчас 5 тысяч считается хорошим тиражом. Таким тиражом будут удовлетворены и Битов, и Славникова, и Прилепин. В случае удачи можно допечатать.

— **Допечатка не подрывает ваши финансовые устои?**

— Нет, напротив — это приветствуется. У нас уже все готово, есть макеты, пленки. Другое дело — если бы сразу давать большой тираж, экземпляр в рознице был бы дешевле. Но это проблема не только издательства, но и распространения. В советский период с распространением очень хорошо дело было поставлено. Вы же помните те времена: мы приезжали в какой-нибудь небольшой

• **В ситуации, когда планы урезаются, пропадает возможность вкладывать деньги в рискованные проекты, по которым ожидается длинный возврат денег. Есть такие проекты, по которым деньги возвращаются не в квартал, а в течение нескольких лет. Но гарантированно**

финал премии «Новая словесность», приуроченной к Красноярской ярмарке книжной культуры, которую проводит Прохоров.

— **Тот самый Прохоров?**

— Тот самый. Он решил поддерживать культуру, и это очень хорошо — в Сибири должна быть своя большая книжная ярмарка. Книги Быкова и Носова пример того, как читательский интерес поворачивается в сторону качественной литературы нежанрового свойства. Да мы всегда любили биографии, мемуары. Просто сейчас издатели уделяют этому направлению все больше и больше внимания.

— **Какие тиражи кажутся вам сейчас наиболее разумными? Чтобы и волки были сыты, и овцы целы...**

— Подход должен быть дифференцированным. Все зависит от адресной читательской аудитории, которая обусловлена известностью автора, брендингованностью его имени, популярности жанра, в котором он работает. Если мы будем говорить о художественной литературе как о

уездный город и первым делом шли в книжный магазин. Все, что моментально расхватывалось в больших городах, там оставалось. Сейчас этого нет. Разрушилась схема, перепрофилированы провинциальные книжные магазины. Есть крупные издательские организации АСТ и «Эксмо», которые свою дилерскую сеть в провинции развивают, но они выставляют там только собственную продукцию и не заинтересованы в ассортименте книг других издателей.

— **Вы, как главный редактор, лицо массового читателя видите?**

— Нет, не вижу. Каждое издательство занимает свою нишу на книжном рынке и работает на определенную, тем или иным вкусом сформированную читательскую аудиторию. Или на несколько таких аудиторий. Массового читателя как такового, мне думается, вообще не существует. Есть издательства-фабрики, есть издательства-лаборатории. Вот мы — лаборатория. Занимаемся поиском авторов, продвижением их, созданием новых имен. А для издательств-фабрик важна индустрия. Они ставят

автора на поток. Лаборатории находят писателя, помогают ему первыми публикациями и вводят его в литературоведческий оборот, а потом фабрики его перекупают и тиражируют, выжимая копейку из каждой его поры. Ну что делать, если никто, кроме лабораторий, не занимается поиском новых авторов? Крупным издательствам это неинтересно.

— **И кого вы вывели в литературные «люди»?**

— Много таких имен. В частности, Михаил Кононов с «Голой пионеркой» (к сожалению, недавно он умер в Германии), Гаррос и Евдокимов, Анна Старобинец, Александр Снегирев. Публиковались у нас и Лимонов, и Прилепин, и Быков, и упомянутый Носов, и Секацкий, и Татьяна Москвина... Недавнее открытие — Илья Бояшов. Он стал лауреатом «Нацбеста» с рома-

пятнадцать назад. К сожалению, в литературе заметна тенденция к опрощению. Возможно, дело в духе времени, диктующем упрощение как некую жизненную задачу вообще. Я помню времена, когда по талонам на макулатуру покупали Фолкнера. А сейчас Фолкнера можно издать, но много ли на него сегодня найдется читателей?

— **Процесс необратим? Именно так идет эволюция?**

— Это уже инволюция. Если с какой-то вершины исторической на это смотреть, то, наверное, были времена, когда культура шла по линии упрощения, а потом возникал какой-то взрыв в обществе, что-то менялось, и становились востребованными вещи, которые вынуждают к работе душу и разум. Медленное, трудное чтение находило себе сто-

• К сожалению, в литературе заметна тенденция к опрощению.

Возможно, дело в духе времени, диктующем упрощение как некую жизненную задачу вообще

ном «Путь Мури». Следом мы выпустили его книгу «Танкист, или “Белый тигр”», права на нее купил Мосфильм, Шахназаров будет снимать фильм.

— **До вашего прихода в «Лимбус пресс» в издательстве предпочтение отдавалось, по вашим словам, телесному низу. Вам бы хотелось напомнить человеку о вершинах духа и уравновесить два этих фундаментальных начала. Удастся?**

— Сейчас два этих начала уравновешены. Ситуация гармонизировалась. Без телесного низа, конечно, никуда. Просто если идет перевес исключительно в ту сторону, то рано или поздно начнет тошнить. Не выдерживает природа человеческого восприятия, самоощущения. Я стараюсь, чтобы низ и верх были сбалансированы если не в пределах одной книги, то по крайней мере в рамках издательского плана.

— **Элитарная высокохудожественная литература, в хорошем смысле «набоковщина», сейчас востребована?**

— Востребована, но в меньшем объеме, чем это было лет десять-

ронников. Но кто сказал, что чтение должно быть легким? Легко досталось — легко забылось...

— **Мы потеряли молодого читателя? Они сейчас все ушли в Интернет, в скандальном сериале «Школа» Гай Германики изъясняются предельно убогим языком.**

— Да, школьники ругаются матом. Хотя это неправильное слово «ругаются» — они не воспринимают его как ругань. В такой ситуации жалко мат, потому что он — богатый и сильный инструмент, которым можно выразить эмоции и при необходимости обидеть, оскорбить. Теперь эти слова потеряли свою цену. Соль перестала быть соленой.

Что касается потери читателя, то книга получила большую конкуренцию в лице всевозможных медиа — кино, радио, компьютера, видео. Раньше у человека был один выбор — провести вечер перед сном с книжкой под торшером, а теперь можно занять свое воображение десятком способов. Книге тяжело. Может, тяга читателя к облегченной литературе этим и обусловлена. Для того чтобы

смотреть фильм, не нужно напрягать фантазию — тебе уже все расцвелили, проговорили, проинтонировали.

— **Раньше вам в день приходило от трех до семи рукописей. А сейчас?**

— Примерно столько же, ничего не изменилось. Иногда приходит и больше

— **«Лимбус пресс» на рынке Петербурга какую позицию занимает?**

— В Петербурге есть три издательства, в той или иной мере влияющие на формирование отечественного рынка интеллектуальной литературы, — «Азбука», «Амфора» и мы. Причем по влиянию в секторе отечественной словесности мы — первые.

— **Сколько книг в год выпускаете?**

— За последний год эти цифры сильно изменились. Если в 2008-м мы выпускали порядка 70–80 книг, то сейчас хорошо, если получится 35.

— **Но с тонущего корабля еще не бежите?**

— Нет, не бежим. Просто сократили производство.

— **Молодые писатели могут пробиться на рынок?**

— Недавно я работал в жюри премии «Дебют» и встретил там очень талантливых ребят. Причем они из провинции все. В финал не вышел ни один петербуржец или москвич. Им нет еще и 25 лет, а они уже выдают зрелые вещи! Вообще писателю нужно время, чтобы выписаться, чтобы свою интонацию нашупать, обрести индивидуальное дыхание в тексте. И вот эти, из «Дебюта», уже выписались. Но издателей сейчас поджимают старые долги. Молодым, еще не имеющим имени, сегодня, пожалуй, придется ждать своих книг.

— **О чем они пишут? Не упадочное у них творчество?**

— 25 лет — упадничество? Какой посредственностью надо быть, чтобы в эти годы пребывать в упадке!

— **Аналитики предсказывают, что спрос будет смещаться с дорого выполненных книг на дешевые. Поэтому уже через полгода в магазинах станет куда больше «карманных» изданий и меньше дорогих.**

— Я слышал эти прогнозы. Однако, как ни странно, почему-то в России по-прежнему книга в пере-

плете пользуется большим спросом, чем покет-бук. Может, потому, что покет-бук и книгой-то не считается. Мы бы тоже делали дешевые книги в обложке, если бы они пользовались при этом большим спросом.

— Три основных направления, сформировавшиеся в издательстве в предыдущем году: Лимбус арт, Лимбус лайт и Лимбус тин, по-прежнему приоритетны?

— Нам хотелось бы, чтоб так было и в дальнейшем, но сейчас Лимбус тин немножечко хромает. Литература молодых и для молодых связана с повышенными издательскими рисками, а они сегодня по экономическим соображениям не приветствуются. Рынок тоже не очень стабильный, потому что у молодежи большой выбор, на что потратить карманные деньги. Эта тема требует дополнительного внимания.

— Лимбус арт у вас — художественная литература интеллектуального направления. Это-то направление твердо стоит на ногах?

— Здесь все убедительнее, хотя безупречных позиций не бывает. Многие книги в этой серии, как правило, находят своего читателя, но бывает, что остаются и без него. Аудитория интеллектуальной литературы не монолитна и в чем-то зыбка. Вот Лимбус лайт — это книжки, где приоритет отдается уже не интеллекту, а чувству.

— Сука любовь?

— Любовь, страсть, ревность, алчность, ненависть — любые сильные чувства. Но не в упрощенном виде мыльной оперетты, которую мы сейчас наблюдаем во всех видах. Важна жизнь наших чувств, их подлинность. Хотелось бы предъявить такую подлинную линейку и показать, что незачем накал снижать, потому что чувства прекрасны в своей полноте, а не в опресненности и выхолащивании.

— Существует мнение: если случится так, что весь мир погибнет, и нетронутым останется лишь Петербург, то по одному только Петербургу мир сможет вновь воссоздать себя во всем многообразии культур, цивилизаций, конфессий. Разделяете эту мысль?

В Лондоне появился автомат, печатающий книгу за 5 минут



«Эспрессо-машина» готовит кофе одну минуту. «Эспрессо-книгомашина» напечатает любую книгу за 5 минут. Первый автомат по выпуску книг появился в прошлом году в магазине в самом центре британской столицы рядом с Трафальгарской площадью.

Уже в первый день работы ее услугами воспользовались первые покупатели. Эта машина, которая внешне похожа на огромный принтер, придется по душе тем, кто давно и безуспешно искал в книжных магазинах полюбившиеся произведения.

Теперь же достаточно лишь выбрать из компьютерной базы нужную книгу и подождать в течение пары минут, пока машина ее напечатает. Все — как положено — плотная обложка, сшитые страницы. Формат — от размера альбома и меньше. Всего в базе — 400 тысяч книг. Этого хватит примерно на 50 книжных магазинов. В дальнейшем авторы проекта собираются довести их количество до миллиона.

Самое приятное — книги из «эспрессо-машины» стоят столько же, сколько и аналогичные на полках. С авторскими правами вопрос тоже решен. Деньги с продаж отчисляются авторам так же, как если бы книга была напечатана традиционным способом в типографии.

Есть и еще один приятный момент — для тех, кто давно писал «в стол» и никогда не мечтал увидеть свое произведение изданным. Любой писатель может принести из дома на диске или флешке свое произведение и распечатать его с типографским качеством. Стоить будет такая книга по 10 пенсов за страницу, то есть примерно в два раза дороже, чем книги на прилавке магазина. Если проект окажется удачным, подобные машины появятся и в других книжных магазинах Британии.

Независимый книгоиздатель Дэвид Хэдли, специализирующийся на первых изданиях книг, уверен, что такой способ книгопечатания и продажи со временем обрушит весь книжный рынок.

Комментарий Павла Крусанова:

— Такие машины у нас уже демонстрировались, одна даже уже работает в городе, но без переплетного сегмента. Московский магазин «Фаланстер» собирается такой станок приобретать. Конечно, это не решение проблемы. Экземпляр такой книги будет дороже книги, выпущенной, допустим, пяти тысячным тиражом в обычной типографии. Хотя это, может быть, решает проблему прогнозирования тиража — сколько поступает заявок, столько и печатается, или допечатывается, книг.

— Петербург изначально рос как имперский полиэтнический проект. Строили его итальянцы, немцы, шведы, русские, французы, да кто только не строил! Были и католические, и лютеранские храмы со своими приходами. Египетские сфинксы сторожат у нас Академию художеств. В архивах до сих пор лежат непрочитанные тибетские рукописи. Мы сейчас толкуем о бегстве умов из России, но в XVIII веке была совершенно обратная история. Российскую академию наук создали европейские гастарбайтеры. Почему бы и нам теперь не поделиться?

— По-прежнему считаете, что самое страшное, когда человек проживает не свою, а подмененную жизнь? Может, все-таки жесткий сценарий жизни каждого где-то свыше уже написан?

— Пожалуй, написан. Но при этом, как учит нас мать-церковь, че-

ловек все-таки обладает свободой воли. И эта свобода заключается, в частности, и в том, чтобы не быть рабом обстоятельств. А если нам была предложена возможность прожить свою жизнь, но в силу обстоятельств мы ее не проживаем, на то и свобода воли — отменить обстоятельства.

— Все говорят сейчас о конце света... А вы в светлое будущее смотрите?

— Я готов отменить конец света своей волей. Мы же все имеем свидетеля заключения завета с Богом — это наша совесть. Говорит нам наша совесть, что мы достигли предела беззакония, после чего нас должен постигнуть конец света? Мне моя совесть говорит, что мы этого предела не достигли. С какой стати конец света? На халяву ничего не бывает, даже конца света. Что мы сделали для того, чтобы он состоялся? 